

Ван Гэ изначально хотел провести в Павильоне Писаний всё время, пока у него не кончатся деньги.

Однако работники заведения сообщили ему, что ночью здесь проводится несколько часов технического обслуживания, во время которых никому нельзя оставаться внутри. Учитывая высокий уровень культивации посетителя, Ван Гэ было позволено вернуться в небольшой домик, выделенный ему Цинь Мяо.

Он собирался в тишине обдумать и упорядочить устройство Уз, Влекущих Душу, чтобы подготовиться к их последующему разрушению, но, к своему неожиданному огорчению, был прерван стуком в дверь.

— Я Цинь Хэ.

У порога стоял красивый молодой человек с уставшим от долгого путешествия лицом.

После того как Ван Гэ пригласил его войти, Цинь Хэ направился прямо к столу, сел, торопливо налил себе остывшей воды, сделал глоток и произнес:

— Ван Гэ, я знаю тебя, знаю Юй Литана, а также ваши отношения.

Уже эта первая фраза заставила Ван Гэ напрячься, а то, что последовало за ней, оказалось еще более тревожным.

— Из-за моего наставника мы с Юй Литаном были поА-переписке, обменялись несколькими письмами, так что я примерно представляю ход его мыслей. Только вот он еще не успел воплотить свои замыслы в жизнь, как сейчас возникла проблема.

— Что случилось? — спросил Ван Гэ.

Ночной ветер пару раз шумно подул и затих, свет в комнате затрепетал на грани полумрака и темноты.

— Он пропал, — Цинь Хэ сделал паузу и продолжил: — Вчера Юй Литан бросил вызов Лю Юю из Секты Уцзи, занимавшему седьмое место среди Семи Звезд Хайчэна. Превзойдя сильного противника слабостью, он одержал победу, после чего вызвал на бой Ван Чао из Даосской Врат Тайшан, стоявшего на шестом месте, а затем с гордым и независимым видом направился в Баухиниевый терем. И прямо тогда, когда все взгляды были прикованы к этому месту, он исчез. Весть об этом людям из оплота Секты Меча принесла та полукровка-демоница, что сопровождала его, и теперь Секта Меча открыто объявила, что отыщет Юй Литана.

Пропал?

Победа над более сильным противником — само собой, разумеется, эти люди сочли, что культивация Юй Литана находится лишь на средней стадии Вопросания к Духу и не заслуживает внимания, раз противник был куда мощнее.

Но войти с независимым видом в Баухиниевый терем и исчезнуть?

Неужели это Теневой отдел?

— Следы битвы остались?

— Есть остаточные следы чужеродной ци, но следов самого сражения нет вообще.

Услышав это, Ван Гэ задумался: если дело обстоит так, то подозрения с Теневого отдела отчасти снимаются — раз уж те расспрашивали его о бое Юй Литана, они, скорее всего, всё равно расправились бы с ним в открытом поединке.

Бесшумное исчезновение больше походило на то, что Юй Литан ушел добровольно, либо же на внезапное нападение и подавление со стороны могущественного практика более высокого уровня.

Последнее позволяет исключить Культ Сансары, поскольку в Хайчэне развернута великая формация, и любой высокоранговый практик неизбежно выдаст себя при входе; сильные мира сего из Культа Сансары просто не смели бы сюда заявиться.

Что же касается первого варианта, то целью Юй Литана в Хайчэне было завоевание славы и авторитета, а также привлечение как можно большего числа последователей — пока он не потерпел поражение, он продолжал бы в том же духе, с какой стати ему уходить добровольно? Разве что ради того, чтобы избежать столкновения с Сектой Меча. Но в таком случае отправлять Цао Юэсиня подавать жалобу выглядит несколько комично.

Поэтому с наибольшей вероятностью Юй Литана похитил некий высокоранговый практик, причем этот поступок был молчаливо одобрен Тун У-ваном, управляющим великой формацией Хайчэна.

— Я примерно понял.

— Что ты понял? — Цинь Хэ озадаченно посмотрел на Ван Гэ.

Глядя на красивого мужчину перед собой, Ван Гэ не знал, стоит ли делиться с ним своими догадками, но, поразмыслив, решил всё же рассказать — в конце концов, он здесь на птичьих правах.

— Собрание Хайтинь.

— А? Что, что не так с Собранием Хайтинь? — Цинь Хэ выглядел совершенно сбитым с толку.

Собрание Хайтинь было ежегодным грандиозным праздником молодежи в Хайчэне. Оно длилось целый месяц каждый год, начиная с января, во время которого Хайчэн активировал свою великую формацию и переходил в закрытый режим.

Это мероприятие предоставляло сцену для демонстрации себя всем практикам ниже Сферы Опоясывания Гор, прибывшим в Хайчэн, и превращалось в масштабный грандиозный турнир боевых искусств.

Сюда стекались ученики безвестных сектак, жаждущие прославиться на весь мир, гениальные последователи крупных сект, стремящиеся стяжать вечную славу, и бродя-культиваторы, желающие заполучить заветный билет к богатству и почестям.

— Я знаю про Собрание Хайтинь, но какое отношение оно имеет к Юй Литану? — переспросил Цинь Хэ.

Заметив, что собеседник, судя по всему, действительно ничего не понимает, Ван Гэ тяжело вздохнул и произнес:

— Подумай сам: сейчас еще даже ноябрь не наступил, а если Юй Литан перебьет вызовами всех талантливых учеников, что сейчас находятся в Хайчэне, то что делать, когда настанет Собрание Хайтинь?

— Это... неужели Тун У-ван настолько мелочен! — до Цинь Хэ наконец дошло.

— Хайчэн принадлежит не одному лишь Тун У-вану, разве здесь нет еще нескольких местных сект и влиятельных семей? К тому же станет ли Тун У-ван терпеть ущерб престижу своего города? И если я не ошибаюсь, Лю Юй, побежденный Юй Литаном, тяжело ранен, — пояснил Ван Гэ.

— Неужели всё так... — Цинь Хэ погрузился в раздумья. Он изначально рассчитывал, что принесенная им весть заставит собеседника тревожиться точно так же, как и его самого, но никак не ожидал услышать столь свежий взгляд на вещи.

— Конечно, всё это лишь мои догадки, — добавил Ван Гэ, чтобы потом не ударить в грязь лицом. — Если ты переживаешь, давай завтра вместе сходим и во всем разберемся!

— Я... — Цинь Хэ посмотрел на Ван Гэ, кивнул, договорившись выступить с рассветом, и покинул комнату.

Что ж, судя по всему, здесь уже нашелся один глупец, покоренный Юй Литаном.

Когда Цинь Хэ только вошел, от него исходило сильнейшее давление, но уходил он совершенно растерянным.

Покачивая головой, Ван Гэ погасил свет и сел в позу для медитации.

Он принялся переваривать знания, почерпнутые сегодня в Павильоне Писаний, упорядочивать меридианы, успокаивать разум и дыхание, вслушиваясь в каждую деталь своего тела в попытке отыскать то место, где укрылось семя Уз, Влекущих Душу.

Его сознание вместе с током крови и биением сердца странствовало по всему телу, где переплетались плоть и кости, сливались воедино дух и плоть. Внутри этого ментального взора всё тело и разум казались окутанными серой дымкой, и он продолжал поиски.

Время пролетело быстро, и вскоре рассвело.

...

Почтительно сочтя одежду Ван Гэ слишком простонародной, Цинь Хэ при новой встрече принес ему наряд, подмеченный на улицах на горожанах.

Ван Гэ был помоложе и чуть ниже ростом, но коричневое одеяние оказалось свободным и сидело отлично, нигде не жмя, напротив, придавая ему очень элегантный вид настоящего ученого мужа.

Вскоре под предводительством Цинь Хэ оба они прибыли к месту, где Юй Литан появился в последний раз — в Баухиниевый терем.

Окружающие бросали на них странные взгляды: утренние уборщицы, грузчики, таскавшие поклажу, и рано вставшие служанки.

— Младший братец Цинь, чего это ты так рано пришел сюда? Неужели соскучился по сестричке Шаньху? Ой, а кого это ты привел с собой, братишку еще меньше? — произнесла чарующая, пленительная девица в свободном халате с распахнутыми плечами, держа в руке круглый веер с вышитыми на нем утками-мандаринками. Не обмахиваясь им, она лишь грациозно прислонилась к опорной колонне и кокетливо заговорила.

Цинь Хэ с чувством вины косо глянул на Ван Гэ, а затем с деланно-твердым видом бросил:

— Брось свои глупости, отведи нас в ту комнату, где позавчера останавливался Юй Литан, нужно кое-что взглянуть.

— Ни за что не отведу, ты же не чиновник из уездной управы, — поддразнила его Шаньху. — Ты что, о сестричке и не думаешь, всё о братиках мыслишь?

Цинь Хэ закатил глаза и сказал Ван Гэ:

— Не обращай на нее внимания, пойдем сами, я помню, это вроде бы вон та комната.

С этими словами он указал на одно из помещений на втором этаже.

Баухиниевый терем формой напоминал круглую глинобитную хату южных кланов, только выше и роскошнее, насчитывая около пяти этажей.

Подумать только, Юй Литан и впрямь обожает селиться в подобных постройках, мысленно отметил прочему Ван Гэ — постоянный двор, где они жили в Городке Сяньчжу, имел примерно такую же конструкцию с открытым двором посередине.

Ван Гэ посмотрел на Шаньху и вежливо спросил:

— Сестрица, можем мы зайти туда и взглянуть?

— Младший братец Цинь, посмотри-ка, какой он вежливый! — с улыбкой обратилась Шаньху к Ван Гэ. — Конечно можно, в той комнате вчера никто не ночевал, она с самого начала была чистой, так что мы ее даже не убрали, всё осталось в прежнем виде!

Увидав, как Цинь Хэ с мрачным лицом поднимается по лестнице, Ван Гэ улыбнулся Шаньху:

— Спасибо, сестрица, — и последовал за спутником.

<http://bllate.org/book/21204/2146355>